

Н. А. Качановский (Нац. техн. ун-т Украины, „Киев. политехн. ин-т”)

ДУАЛЬНАЯ СИСТЕМА АППЕЛЯ И ПРОСТРАНСТВА КОНДРАТЬЕВА В АНАЛИЗЕ НА ПРОСТРАНСТВАХ ШВАРЦА

We study the biorthogonal Appell system and Kondratiev spaces in the case where the parameter of the μ -exponential is perturbed by holomorphic invertible functions. The results obtained are applied to the investigation of the pseudodifferential equations.

Вивчаються біортогональна система Аппеля та простори Кондратьєва при умові збурення параметра μ -експоненціалу голоморфними оборотними функціями. Одержані результати застосовуються для вивчення псевдодиференціальних рівнянь.

Негауссовский бесконечномерный анализ построен в [1–3] для гладких аналитических мер μ на дуально-ядерном пространстве S' , а в [4] — для более широкого класса невырожденных аналитических мер. В настоящей статье некоторые результаты из [1–4] обобщаются на случай возмущения аргумента μ -экспоненциала [2–4] обратимыми голоморфными в нуле вместе с обратными вектор-функциями $\alpha, \beta: S_{\mathbb{C}} \rightarrow S_{\mathbb{C}}$ (S — пространство Шварца, $S_{\mathbb{C}}$ — его комплексификация) с целью дальнейшего применения к решению определенного класса псевдодифференциальных уравнений.

1. Рассмотрим оснащение $S \subset L_2(\mathbb{R}) \subset S'$, где S — пространство Шварца, $S = \text{pr} \lim_{p \in \mathbb{N}} \mathcal{H}_p$; S' — сопряженное пространство Шварца, $S' = \text{ind} \lim_{p \in \mathbb{N}} \mathcal{H}_{-p}$; \mathcal{H}_p — гильбертово пространство, $\mathcal{H}_{-p} = \mathcal{H}'_p$; (подробнее см., например, [5, 6]). Обозначим через $\langle \cdot, \cdot \rangle$ каноническое спаривание между элементами S и S' , через $|\cdot|_p$ норму в \mathcal{H}_p .

Будем говорить, что функция $G: S_{\mathbb{C}} \rightarrow \mathbb{C}$ голоморфна в нуле, если существует такая окрестность нуля $\mathcal{U} \subseteq S_{\mathbb{C}}$, что для всех $\eta \in \mathcal{U}$ существует окрестность нуля \mathcal{V} такая, что

$$\sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!} d^n \hat{G}(\eta)(\theta)$$

сходится равномерно на \mathcal{V} к непрерывной функции. В соответствии с [7] (см. также [4]) G голоморфна в нуле тогда и только тогда, когда она локально ограничена и удовлетворяет условию G -голоморфности: существуют p и $\varepsilon > 0$ такие, что для всех $\xi_0 \in S_{\mathbb{C}}$ с $|\xi_0|_p \leq \varepsilon$ и для всех $\xi \in S_{\mathbb{C}}$ функция одной комплексной переменной $\lambda \rightarrow G(\xi_0 + \lambda\xi)$ голоморфна в $0 \in \mathbb{C}$.

Обозначим через $Hol_0(S_{\mathbb{C}})$ алгебру ростков функций $G: S_{\mathbb{C}} \rightarrow \mathbb{C}$, голоморфных в нуле, которая оснащена топологией индуктивного предела, определяемой следующим семейством норм: $n_{p,l,\infty}(G) = \sup_{|\theta| \leq 2^{-l}} |G(\theta)|$, $p, l \in \mathbb{N}$ [7, 4].

Вектор-функцию $\alpha: S_{\mathbb{C}} \rightarrow S_{\mathbb{C}}$ назовем голоморфной в точке $0 \in S_{\mathbb{C}}$, если:

1) $\exists p \in \mathbb{N}, \exists \varepsilon > 0: \forall \xi_0 \in S_{\mathbb{C}}$ такого, что $|\xi_0|_p < \varepsilon, \forall \xi \in S_{\mathbb{C}}$ функция одной комплексной переменной $\lambda \rightarrow \alpha(\xi_0 + \lambda\xi)$ голоморфна в $0 \in \mathbb{C}$, т. е. дифференцируема в окрестности нуля по λ (относительно $|\cdot|_p, \forall p' \in \mathbb{N}$);

2) (локальная ограниченность) $\forall p \in \mathbb{N} \exists C_p > 0: \forall \xi \in A \quad |\xi|_p \leq C_p \Rightarrow$

$\Rightarrow \forall p' \in \mathbb{N} \exists C'_{p'}: \forall \xi \in A |\alpha(\xi)|_{p'} \leq C'_{p'}$, A — произвольное ограниченное множество в $S_{\mathbb{C}}$.

Аналогично [8] можно показать, что при этом α непрерывна в окрестности $0 \in S_{\mathbb{C}}$. Более того, требования непрерывности и локальной ограниченности в определении голоморфной функции взаимозаменяемы.

Подобно [7, 9] можно установить следующее утверждение.

Лемма 1. *Голоморфная в нуле обратимая в окрестности нуля функция $\alpha: S_{\mathbb{C}} \rightarrow S_{\mathbb{C}}$ допускает представление*

$$\alpha(\theta) = \sum_{k=1}^{\infty} C_k \theta^k, \quad C_k \in \mathbb{C}, \quad k \in \mathbb{N}, \quad \theta \in S_{\mathbb{C}}, \quad (1)$$

где ряд сходится в $S_{\mathbb{C}}$ при $\max_{s \in \mathbb{R}} |\theta(s)| < \delta$, δ зависит от α .

Доказательство легко следует из поточечного представления $\alpha(\theta(s)) = \sum_{k=1}^{\infty} C_k \theta(s)^k$, которое сходится в условиях леммы равномерно по s , а также из того, что $S_{\mathbb{C}}$ — алгебра, в силу чего все частные суммы ряда (1) принадлежат $S_{\mathbb{C}}$.

Аналогичное разложение справедливо и для обратной функции:

$$\alpha^{-1}(\theta) = \sum_{k=1}^{\infty} K_k \theta^k. \quad (1')$$

Для удобства обозначений условимся считать, что все суммы вида $\sum_{k=1}^0$ по определению равны 1.

Лемма 2. *Пусть $G \in \text{Hol}_0(S_{\mathbb{C}})$, $\alpha: S_{\mathbb{C}} \rightarrow S_{\mathbb{C}}$ голоморфна в нуле. Положим по определению $\hat{G}(\theta) = G(\alpha(\theta))$. Тогда $\hat{G} \in \text{Hol}_0(S_{\mathbb{C}})$.*

Доказательство состоит в проверке локальной ограниченности и G -голоморфности функции \hat{G} : локальная ограниченность почти очевидна, а G -голоморфность легко следует из правила дифференцирования сложной функции.

2. Следуя [4], рассмотрим на измеримом пространстве $(S', \mathcal{B}(S'))$ класс вероятностных мер, удовлетворяющих следующим условиям:

1) преобразование Лапласа μ

$$l_{\mu}(\theta) := \int_{S'} \exp\{\langle x, \theta \rangle\} d\mu(x), \quad \theta \in S_{\mathbb{C}}$$

— голоморфная в $0 \in S_{\mathbb{C}}$ функция (такие меры назовем аналитическими);

2) μ — невырожденная мера, т. е. для всех полиномов φ из $\varphi = 0$ μ -почти везде следует $\varphi \equiv 0$.

Следуя [2–4], назовем μ -экспоненциалом

$$\varepsilon_{\mu}(\theta, z) := \exp\{\langle z, \theta \rangle\} / l_{\mu}(\theta).$$

Пусть α и β голоморфны в $0 \in S_{\mathbb{C}}$ и обратимы, причем в (1) $C_1 \neq 0$. Функцию

$$\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta}(\theta, z) := \exp\{\langle z, \alpha(\theta) \rangle\} / l_{\mu}(\beta(\theta)) \quad (2)$$

назовем α, β -экспоненциалом. Ясно, что в случае $\alpha \equiv \beta \equiv \text{id}$ $\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta} = \varepsilon_{\mu}$. В случае $\alpha \equiv \beta$ $\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta}$ совпадает с α -экспоненциалом $\varepsilon_{\mu}^{\alpha}$, введенным и изученным в [10].

Поскольку α, β -экспоненциал — голоморфная функция (лемма 2), справедливо разложение

$$\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta}(\theta, z) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!} d^n \widehat{\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta}}(0, z)(\theta),$$

где $d^n \widehat{\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta}}(0, z)(\theta)$ — n -однородный непрерывный полином. С помощью неравенства Коши и поляризационного тождества легко доказать его непрерывность относительно θ , в силу чего применима теорема о ядре (см. [6], теорема 1.2.3). отсюда

$$d^n \widehat{\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta}}(0, z)(\theta) = \langle P_n^{\mu, \alpha, \beta}(z), \theta^{\otimes n} \rangle, \quad P_n^{\mu, \alpha, \beta}(z) \in S_{\mathbb{C}}^{\hat{\otimes} n'}, \quad \theta \in \mathcal{U}_0,$$

где \mathcal{U}_0 — достаточно малая окрестность нуля в $S_{\mathbb{C}}$. Таким образом,

$$\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta}(\theta, z) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!} \langle P_n^{\mu, \alpha, \beta}(z), \theta^{\otimes n} \rangle. \tag{3}$$

Назовем системой Аппеля

$$\mathbf{P}^{\mu, \alpha, \beta} := \left\{ \langle P_n^{\mu, \alpha, \beta}(\cdot), \varphi^{(n)} \rangle : \varphi^{(n)} \in S_{\mathbb{C}}^{\hat{\otimes} n}, n \in \mathbb{Z}_+ \right\}.$$

При этом $P_n^{\mu, \alpha, \beta}$ — ядро полинома Аппеля степени n с производящей функцией (2).

Для формулировки теоремы о свойствах $\mathbf{P}^{\mu, \alpha, \beta}$, аналогично [3, 4], введем β -моменты $M_m^{\mu, \beta}$ как систему ядер функций, для которых $l_{\mu}(\beta(\theta))$ является производящей функцией, т. е.

$$l_{\mu}(\beta(\theta)) = \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!} \langle M_m^{\mu, \beta}, \theta^{\otimes m} \rangle$$

(существование ядер следует из теоремы о ядре и доказывается точно так же, как и существование ядер $P_n^{\mu, \alpha, \beta}$). Сопряженным оператором следа порядка $m, m > 1$, назовем оператор $\mathcal{M}_{m-1}^* \in \mathcal{L}(S_{\mathbb{C}}', S_{\mathbb{C}}^{\hat{\otimes} m'})$, действующий по закону

$$\left\langle \mathcal{M}_{m-1}^* x, \bigotimes_{k=1}^m \varphi_k \right\rangle = \left\langle x, \prod_{k=1}^m \varphi_k \right\rangle, \quad \varphi_k \in S_{\mathbb{C}} \quad \forall k = \overline{1, m}.$$

При $m = 1$ положим $\mathcal{M}_0^* := 1$. Линейность этого оператора очевидна, непрерывность следует из свойств пространства Шварца (подробнее см. [11]). Пусть \mathcal{P} — оператор симметризации.

Теорема 1. Для $x, y \in S'$, $n \in \mathbb{N}$ выполняются следующие соотношения:

$$\begin{aligned} & P_m^{\mu, \alpha, \beta}(x) = \\ & = m! \sum_{n=0}^m \frac{1}{n!} \left[\sum_{v=1}^{m-n} \frac{1}{v!} \sum_{l_1 \dots l_v \in \mathbb{N}; \sum_{s=1}^v l_s = m-n} \left(\prod_{s=1}^v C_{l_s} \right) \mathcal{P} \left(\bigotimes_{s=1}^v \mathcal{M}_{l_s}^* x \right) \right] \hat{\otimes} P_n^{\mu, \alpha, \beta}(0), \end{aligned} \tag{4}$$

$$P_n^{\mu, \alpha, \beta}(x+y) = \sum_{k, l, m \in \mathbb{N}; k+l+m=n} \frac{n!}{k!m!!!} P_k^{\mu, \alpha, \beta}(x) \hat{\otimes} P_l^{\mu, \alpha, \beta}(y) \hat{\otimes} M_m^{\mu, \beta}; \tag{5}$$

для всех $p > p_0$ таких, что вложение $\mathcal{H}_p \hookrightarrow \mathcal{H}_{p_0}$ квазиядерно, для достаточно малых $p > 0$

$$\left| P_n^{\mu, \alpha, \beta}(z) \right|_{-p} \leq n! C_{0, p, p_0} (C_{1, p, p, p_0})^n e^{\sup_{|\theta|_{p_0} = p} |\alpha(\theta)|_{p_0} |z|_{-p_0}}, \quad (6)$$

где

$$C_{0, p, p_0} := \sup_{|\theta|_{p_0} = p} \left| \frac{1}{l_\mu(\beta(\theta))} \right|; \quad C_{1, p, p, p_0} := \frac{e}{\rho} \|i_{p, p_0}\|_{HS},$$

$\|i_{p, p_0}\|_{HS}$ — норма Гильберта – Шмидта оператора вложения \mathcal{H}_p в \mathcal{H}_{p_0} .

Доказательство. Соотношение (4) получается с помощью разложения в ряд $(l_\mu(\beta(\theta)))^{-1}$ и $e^{\langle \alpha(\beta), x \rangle}$, подстановки α из (1) (лемма 1) и перемножения полученных рядов. Доказательства (5) и (6) получаются аналогично [3, 4].

Замечание 1. В одномерном случае ($x \in \mathbb{R}$) легко получить выражение для степени через полиномы Аппеля (доказательство аналогично доказательству (4)):

$$x^s = s! \sum_{n=0}^s \frac{1}{n!} \sum_{m=0}^{s-n} \frac{1}{m!} \sum_{k_1 \dots k_{m+n} \in \mathbb{N}; \sum_{l=1}^{m+n} k_l = s} \left(\prod_{l=1}^{m+n} K_{k_l} \right) (P_n^{\mu, \alpha, \beta}(x) M_m^{\mu, \beta}),$$

где коэффициенты K_{k_l} взяты из (1'), тензорное умножение совпадает с поточечным. Из-за необратимости оператора следа это соотношение не переносится непосредственно на бесконечномерный случай, но, тем не менее, степени можно выражать через полиномы Аппеля с помощью разложения ядер последних по базису в $N^{\hat{\otimes} n}$, $n \in \mathbb{N}$.

Пример. Пусть $\mu = \gamma$ — гауссова мера, т. е. $e_\gamma(\theta, z) = e^{\langle z, \theta \rangle - \langle \theta, \theta \rangle / 2}$. Пусть также $\alpha \equiv \beta$. Тогда для α рассматриваемого вида

$$\begin{aligned} P_m^{\gamma, \alpha, \alpha}(0) &= \\ &= m! \sum_{v=1}^{[m/2]} \sum_{k_1 \dots k_v, l_1 \dots l_v \in \mathbb{N}; \sum_{s=1}^v (k_s + l_s) = m} \frac{(-1)^v}{2^v v!} \left(\prod_{s=1}^v C_{k_s} C_{l_s} \right) \mathcal{P} \otimes_{s=1}^v \mathcal{M}_{k_s + l_s - 1}^*. \end{aligned}$$

Доказательство этого соотношения основано на переупорядочивании рядов Тейлора.

Определим $\tilde{\mathcal{P}}_{\mu, \alpha, \beta}(S')$ — множество функций $\varphi: S' \rightarrow \mathbb{C}$ вида

$$\varphi(x) = \sum_{n=0}^{M_\varphi} \langle P_n^{\mu, \alpha, \beta}(x), \varphi^{(n)} \rangle, \quad x \in S', \quad \varphi^{(n)} \in S_{\mathbb{C}}^{\hat{\otimes} n}.$$

Нетрудно понять, что оно совпадает с множеством $\mathcal{P}(S')$ всех непрерывных на S' полиномов. Топология в $\mathcal{P}(S') = \tilde{\mathcal{P}}_{\mu, \alpha, \beta}(S')$ выбирается так, что (см. [3, 4]) оно становится изоморфным топологической прямой сумме тензорных степеней

$$S_{\mathbb{C}}^{\hat{\otimes} n} : \sum_{n=0}^{\infty} \langle x^{\otimes n}, \psi^{(n)} \rangle \leftrightarrow \{ \psi^{(n)} : n \in \mathbb{Z}_+ \},$$

причем в сумме слева лишь конечное число слагаемых отлично от нуля. Сходимость в этой топологии покоординатная, т. е. последовательность полиномов ψ_j сходится к полиному ψ тогда и только тогда, когда каждая последова-

тельность координат $\psi_j^{(n)} \in S_{\mathbb{C}}^{\otimes n}$ полиномов ψ_j сходится к соответствующей координате $\psi^{(n)}$ полинома ψ .

Пусть $\tilde{P}'_{\mu, \alpha, \beta}(S')$ — пространство, сопряженное к $\tilde{P}_{\mu, \alpha, \beta}(S')$ относительно $L_2(S', \mu)$. Каноническое спаривание между элементами $\varphi \in \tilde{P}'_{\mu, \alpha, \beta}(S')$ и $\Phi \in \tilde{P}_{\mu, \alpha, \beta}(S')$ обозначим $\langle\langle \Phi, \varphi \rangle\rangle$. Анализируя доказательство представления обобщенной функции из $\tilde{P}'_{\mu, \alpha, \beta}(S')$ через \mathbf{Q} -систему в [4], легко заметить, что в действительности доказано несколько более общее утверждение, состоящее в том, что для любой линейно независимой последовательности полиномов, образующей базис в $\tilde{P}_{\mu, \alpha, \beta}(S')$, существует биортогональная к ней относительно $L_2(S', \mu)$ последовательность обобщенных функций $\mathbf{Q}^{\mu, \alpha, \beta}$ таких, что

$$\forall \Phi \in \tilde{P}'_{\mu, \alpha, \beta}(S') \quad \Phi = \sum_{n=0}^{\infty} Q_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}), \quad \Phi^{(n)} \in S_{\mathbb{C}}^{\otimes n'}, \quad n \in \mathbb{N},$$

и такое представление единственно. При этом $Q_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)})$ линейны относительно $\Phi^{(n)}$. Биортогональность означает, что

$$\langle\langle Q_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot), P_m^{\mu, \alpha, \beta}(\cdot), \varphi^{(m)} \rangle\rangle = n! \langle \Phi^{(n)}, \varphi^{(n)} \rangle \delta_{mn}$$

Положим

$$\mathbf{Q}^{\mu, \alpha, \beta} := \left\{ Q_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot) : \Phi^{(n)} \in S_{\mathbb{C}}^{\otimes n'}, n \in \mathbb{N} \right\}; \quad \mathbf{A}^{\mu, \alpha, \beta} := (\mathbf{P}^{\mu, \alpha, \beta}, \mathbf{Q}^{\mu, \alpha, \beta}).$$

Ниже мы рассмотрим вопрос о конкретном виде обобщенных функций $Q_n^{\mu, \alpha, \beta}$.

Замечание 2. Формально можно записать $Q_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot) = \langle \Phi^{(n)}, Q_n^{\mu, \alpha, \beta}(\cdot) \rangle$.

3. Введем α, β -аналоги пространств Кондратьева основных и обобщенных функций. Положим $(N_{\alpha, \beta})_{\mu}^1 := \text{rg lim}_{p, q \in \mathbb{N}} (N_{\alpha, \beta})_{\mu, p, q}^1$, где $(N_{\alpha, \beta})_{\mu, p, q}^1$ — пополнение $\tilde{P}_{\mu, \alpha, \beta}(S')$ по норме

$$\|\varphi\|_{p, q}^2 = \left\| \sum_{n=0}^{\infty} \langle \varphi^{(n)}, P_n^{\mu, \alpha, \beta}(\cdot) \rangle \right\|_{p, q}^2 := \sum_{n=0}^{\infty} |\varphi^{(n)}|_p^2 (n!)^2 2^{qn}.$$

Нетрудно показать (см. [4]), что, как и в случае $\alpha \equiv \beta \equiv \text{id}$, $(N_{\alpha, \beta})_{\mu}^1$ плотно топологически вложено в $L_2(S', \mu)$ (впрочем, это можно непосредственно не доказывать, см. ниже). Сопряженное к $(N_{\alpha, \beta})_{\mu}^1$ относительно $L_2(S', \mu)$ пространство $(N_{\alpha, \beta})_{\mu}^{-1} = \text{ind lim}_{p, q \in \mathbb{N}} (N_{\alpha, \beta})_{\mu, -p, -q}^{-1}$, где

$$(N_{\alpha, \beta})_{\mu, -p, -q}^{-1} := \left\{ \Phi(\cdot) = \sum_{n=0}^{\infty} Q_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot) : \|\Phi\|_{-p, -q}^2 := \sum_{n=0}^{\infty} |\Phi^{(n)}|_{-p}^2 2^{-qn} < \infty \right\},$$

$Q_n^{\mu, \alpha, \beta}$ определены выше. В силу биортогональности $\mathbf{P}^{\mu, \alpha, \beta}$ - и $\mathbf{Q}^{\mu, \alpha, \beta}$ -систем действие обобщенной функции $\Phi \in (N_{\alpha, \beta})_{\mu, -p, -q}^{-1}$ на основную $\varphi \in (N_{\alpha, \beta})_{\mu, p, q}^1$ имеет вид

$$\langle\langle \Phi, \varphi \rangle\rangle = \sum_{n=0}^{\infty} n! \langle \Phi^{(n)}, \varphi^{(n)} \rangle.$$

Определим α, β -аналог нормированного преобразования Лапласа S_μ [2–4]. Пусть $\Phi \in (N_{\alpha, \beta})_\mu^{-1}$. Тогда по определению индуктивного предела $\exists p, q \in \mathbb{N} : \Phi \in (N_{\alpha, \beta})_{\mu, -p, -q}^{-1}$. Из (3) и определения $(N_{\alpha, \beta})_{\mu, p, q}^1$ следует, что $\varepsilon_\mu^{\alpha, \beta}(\theta, \cdot) \in (N_{\alpha, \beta})_{\mu, p, q}^1$ при $2^q |\theta|_p^2 < 1$, $\theta \in S_{\mathbb{C}}$. Поэтому для достаточно малых в указанном смысле θ можно положить $(S_{\mu, \alpha, \beta} \Phi)(\theta) := \langle \langle \Phi, \varepsilon_\mu^{\alpha, \beta}(\theta, \cdot) \rangle \rangle$. Из биортогональности $\mathbf{P}^{\mu, \alpha, \beta}$ и $\mathbf{Q}^{\mu, \alpha, \beta}$ вытекает следующая теорема.

Теорема 2. *Справедливо соотношение $(S_{\mu, \alpha, \beta} \mathcal{Q}_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot))(\theta) = \langle \Phi^{(n)}, \theta^{\otimes n} \rangle$.*

Доказательство. Имеем

$$\begin{aligned} (S_{\mu, \alpha, \beta} \mathcal{Q}_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot))(\theta) &= \langle \langle \mathcal{Q}_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot), \varepsilon_\mu^{\alpha, \beta}(\theta, \cdot) \rangle \rangle = \\ &= \langle \langle \mathcal{Q}_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot), \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!} \langle P_m^{\mu, \alpha, \beta}(\cdot), \theta^{\otimes m} \rangle \rangle \rangle = \\ &= \sum_{m=0}^{\infty} \frac{1}{m!} \langle \langle \mathcal{Q}_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot), \langle P_m^{\mu, \alpha, \beta}(\cdot), \theta^{\otimes m} \rangle \rangle \rangle = \langle \Phi^{(n)}, \theta^{\otimes n} \rangle. \end{aligned}$$

Вычислим $S_{\mu, \alpha, \beta} \Phi$, где

$$(N_{\alpha, \beta})_\mu^{-1} \ni \Phi = \sum_{n=0}^{\infty} \mathcal{Q}_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}).$$

Имеем

$$(S_{\mu, \alpha, \beta} \Phi)(\theta) = \sum_{n=0}^{\infty} (S_{\mu, \alpha, \beta} \mathcal{Q}_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}))(\theta) = \sum_{n=0}^{\infty} \langle \Phi^{(n)}, \theta^{\otimes n} \rangle.$$

(Ряд в правой части равенства сходится в пространстве $Hol_0(S_{\mathbb{C}})$ ростков голоморфных в нуле функций, см. [4].) Таким образом, из теоремы 2 и линейной независимости системы степеней в $L_2(S', \mu)$ вытекает такое следствие.

Следствие. $S_{\mu, \alpha, \beta}$ инъективно на $(N_{\alpha, \beta})_\mu^{-1}$. Более того, для любой последовательности ядер $\Phi^{(n)} \in S_{\mathbb{C}}^{\hat{\otimes} n'}$, удовлетворяющей условию сходимости в $(N_{\alpha, \beta})_\mu^{-1}$, существует единственный $S_{\mu, \alpha, \beta}$ -образ $\Phi \in (N_{\alpha, \beta})_\mu^{-1}$.

Таким образом $\mathcal{Q}_n^{\mu, \alpha, \beta}(\Phi^{(n)}; \cdot) = (S_{\mu, \alpha, \beta}^{-1} \langle \Phi^{(n)}, \theta^{\otimes n} \rangle)(\cdot)$.

Замечание 3. В соответствии с доказанными в [2–4] характеристизационными теоремами $(N_{id, id})_\mu^1 = E_{\min}^1(S') = (N)^1$, где $E_{\min}^1(S')$ — сужение на S' пространства целых функций первого порядка роста минимального типа; а пространство $(N)_\mu^{-1}$ топологически изоморфно $Hol_0(S_{\mathbb{C}})$. Для α, β -аналогов пространств Кондратьева методами, предложенными в [11], легко доказать, что $(N_{\alpha, \beta})_\mu^{-1} = (N)_\mu^{-1}$, откуда $(N_{\alpha, \beta})_\mu^1 = (N)^1$. Это утверждение следует из дословно переносимых на α, β -случай характеристизационных теорем.

4. Рассмотрим кратко вопрос о применении α, β -аналогов пространств Кондратьева к решению некоторых псевдодифференциальных уравнений. Положим $\alpha \equiv id$. При этом (4) формально совпадает с соответствующей формулой в [4].

Рассмотрим уравнение вида

$$L_{\mu}^{-1}(\beta(D))y(x) = f(x), \quad (7)$$

где

$$f(x) = \sum_{n=0}^{\infty} \langle P_n^{\mu, \text{id}, \beta}(x), f_n \rangle \in (N)^1.$$

При этом

$$L_{\mu}^{-1}(\beta(D)) := \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!} \langle P_n^{\mu, \text{id}, \beta}(0), D^{\otimes n} \rangle,$$

где

$$\begin{aligned} & \langle P_n^{\mu, \text{id}, \beta}(0), D^{\otimes n} \rangle \langle x^{\otimes m}, \varphi^{(m)} \rangle := \\ & := \begin{cases} \frac{m!}{(m-n)!} \langle x^{\otimes(m-n)} \hat{\otimes} P_n^{\mu, \text{id}, \beta}(0), \varphi^{(m)} \rangle & \text{для } m \geq n; \\ 0 & \text{для } m < n. \end{cases} \end{aligned}$$

С помощью (4) доказывается следующая теорема.

Теорема 3. Решение уравнения (7) имеет вид

$$y(x) = \sum_{n=0}^{\infty} \langle x^{\otimes n}, f_n \rangle \in (N)^1.$$

(Принадлежность решения к $(N)^1$ следует из равенства $(N)^1$ пространству, построенному с помощью разложения по степеням (см. [4]).)

Замечание 4. Можно рассматривать уравнения типа (7) и с правой частью из $(N_{\text{id}, \beta})_{\mu}^{-1}$, понимая ее как предел последовательности функций из $(N)^1$ (существование такой последовательности следует из плотности вложения $(N)^1$ в $(N_{\text{id}, \beta})_{\mu}^{-1}$).

Замечание 5. Ясно, что

$$\varepsilon_{\mu}^{\alpha, \beta}(\theta, z) = \gamma(\theta) \cdot \varepsilon_{\mu}^{\alpha}(\theta, z), \quad (8)$$

где

$$\gamma(\theta) := l_{\mu}(\alpha(\theta)) / l_{\mu}(\beta(\theta)), \quad \varepsilon_{\mu}^{\alpha}(\theta, z) := \exp \langle z, \alpha(\theta) \rangle / l_{\mu}(\alpha(\theta)) \quad [10].$$

В действительности все обсуждаемое исчисление, включая характеристические теоремы и следующие из них результаты, переносится даже на более общий случай: $\gamma(\theta)$ в (8) должна лишь быть голоморфной в $0 \in S_{\mathbb{C}}$ функцией, удовлетворяющей условию $\gamma(0) = 1$. На возможность такого расширения автор указал Г. Ф. Ус.

Переносу рассматриваемого исчисления на произвольные дуально-ядерные пространства, изучению уравнений вида (7) с обобщенной правой частью, а также изучению α, β -аналога виковского исчисления (см. [4, 12]) будут посвящены последующие работы.

Автор выражает искреннюю благодарность Ю. Г. Кондратьеву и Г. Ф. Усу за постановку задачи и постоянное внимание к работе.

1. Далецкий Ю. Л. Биортогональный аналог полиномов Эрмита и обращение преобразования Фурье по негауссовской мере // Функцион. анализ и его прил. – 1991. – 25, № 2. – С. 68–70.
2. Albeverio S., Kondratiev Y., Streit L. How to generalize white noise analysis to non-gaussian spaces // Dynamics of Complex and Irregular System / Eds.: Ph. Beancard et al. – World Scientific, 1993. – 57 p.
3. Albeverio S., Daletsky Y., Kondratiev Y., Streit L. Non-gaussian infinite dimensional analysis, SFB 237. – 1994. – 45 p. – (Preprint / Inst. Math. Ruhr-Universität-Bochum; № 217).
4. Kondratiev Y., Streit L., Westerkamp W., Yan J. Generalized functions in infinite dimensional analysis. – 1995. – 39 p. – (Preprint (BiBoS 369/6/95)).
5. Kondratiev Y., Streit L. Spaces of white noise distributions: constructions, descriptions, applications. I // Rept. Math. Phys. – 1993. – 33. – P. 341–366.
6. Березанский Ю. М., Кондратьев Ю. Г. Спектральные методы в бесконечномерном анализе. – Киев: Наук. думка, 1988. – 680 с.
7. Dineen S. Complex analysis in locally convex spaces. // Math. Studies 57. – North Holland, Amsterdam, 1981. – 215 p.
8. Хилле Э., Филлипс Р. Функциональный анализ и полугруппы. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 830 с.
9. Данфорд Н., Шварц Дж. Линейные операторы. Общая теория. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – Т.1. – 895 с.
10. Kondratiev Y., Streit L., Us G. Generalized Appell systems in infinite-dimensional analysis. – 1995. – 52 p. – (Preprint (BiBoS 820/12/95)).
11. Us G. F. Dual Appell systems in Poissonian analysis // Meth. Function. Anal. Topol. – 1995. – 1. – P. 93–108.
12. Kondratiev Y., Leukert P., Streit L. Wick calculus in gaussian analysis. – 1994. – 23 p. – (Preprint (BiBoS 637,94)).

Получено 15.09.95